VOLUME 3 / ISSUE 4 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СКРЫТОЙ СЕТИ ДАРКНЕТ

Очилов Асадбек Баходир угли

В академии правоохранительных органов магистр.

https://doi.org/10.5281/zenodo.10961899

Аннотация. В статье рассматривается природа правоотношений, возникающих в темной паутине, анализируется их фактический характер и обосновывается необходимость правового регулирования подобных явлений.

Ключевые слова: правоотношения, правовое регулирование, индивидуальное регулирование, темная паутина, цифровое пространство.

LEGAL RELATIONS IN THE HIDDEN DARKNET NETWORK

Abstract. The article examines the nature of legal relations arising in the dark web, analyzes their actual nature and substantiates the need for legal regulation of such phenomena.

Keywords: legal relations, legal regulation, individual regulation, dark web, digital space.

Современное информационное общество сталкивается с новыми вызовами и угрозами, связанными с развитием технологий и интернета. Одной из таких угроз является скрытая сеть даркнет, которая представляет собой часть интернета, недоступную для обычных пользователей и поисковых систем. В даркнете осуществляются различные незаконные деятельности, такие как продажа наркотиков, оружия, кража личных данных и т.д. Поэтому актуальной проблемой становится разработка и применение механизмов борьбы с этой скрытой сетью.

В связи с интенсификацией технологических процессов в развитых странах считаем необходимым проанализировать проблему теневых цифровых правоотношений ("правоотношений в темной паутине"), являющихся спорными с научной и практической точек зрения, а также возможные аспекты их правового регулирования в целях совершенствования законодательства с учетом цифровизации общественных отношений¹.

Конституция Рузвельта устанавливает, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Однако, что касается "темной паутины" - определенных частей информационной сети Интернет, не подлежащих никакому регулированию, - характер такого поведения неясен (законный, личный или, в некоторых случаях, незаконный). На первый взгляд, какова его природа?

Даркнет - это наложенная сеть (сеть, построенная поверх другой сети, в данном случае - сети "над" Интернетом), которую невозможно обнаружить традиционными методами и доступ к которой можно получить с помощью специального программного обеспечения, например, Тог. Такие сети предназначены для защиты конфиденциальности пользователей. Трафик перенаправляется через сеть распределенных серверов, поэтому его сложно отследить. Во многих случаях трафик шифруется. Темная паутина" используется

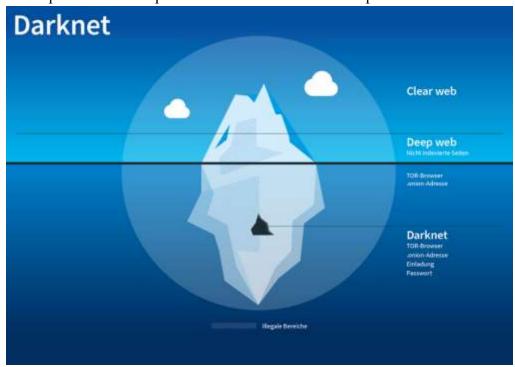
1

¹ Конституция Республики Узбекистан ст. 33. Настоящая новая редакция конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года.

VOLUME 3 / ISSUE 4 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

различными группами, в том числе киберпреступниками. Не следует путать его с "темной паутиной" или "глубокой паутиной" (Лаборатория Касперского)².

Таким образом, скрытая сеть даркнет имеет долгую историю развития, начиная с создания проекта ТОR и заканчивая современными попытками правоохранительных органов бороться с ней. Она представляет собой сложную сеть, которая обеспечивает анонимность и конфиденциальность, но также является платформой для незаконной деятельности. Борьба с даркнетом остается актуальной задачей, которая требует постоянного развития и совершенствования механизмов борьбы.

Самый важный вопрос, который следует задать, приступая к изучению этой темы: что такое "темная паутина"? За последние годы доля преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, значительно возросла: в 2023 году в Узбекистане ожидается регистрация около 68 000 киберпреступлений, что на 1,5 % больше, чем в предыдущем году, но почти в два раза больше, чем в 2020 году³. Об этом свидетельствуют данные портала STAT.uz, который основывает свою оценку на уголовных делах, связанных с использованием информационных технологий. Большинство этих преступлений происходит в скрытой темной паутине Интернета. Правовое регулирование темной паутины и расследование преступлений в ней осложняется высокой степенью анонимности темной паутины, децентрализованным характером хранимой информации и методами шифрования.

Узбекистан сталкивается с другими трудностями в регулировании темной паутины. Во-первых, в стране нет единого мнения относительно точного названия этого явления или "темной паутины".

-

² Dingledine, R., Mathewson, N., & Syverson, P. Tor: Луковый маршрутизатор второго поколения // 2014. URL: http://www.opennet.ru/soft/tordesign.pdf. (дата обращения: 30.03.2024).

³ Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. https://stat.uz/uz

VOLUME 3 / ISSUE 4 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

Во-вторых, отсутствует юридическое понимание темной паутины. В юридическом сообществе было несколько попыток дать определение этому явлению и поставить вопрос о его формализации в правовых документах: "Постановление Министерства юстиции Республики Узбекистан "Об утверждении Правил выпуска и обращения электронных денег на территории Республики Узбекистан" от 29 апреля 2020 года, зарегистрированное "Правилами выпуска и обращения электронной валюты в Республике Узбекистан".

Постановление Совета директоров Центрального банка Республики". - Торговля такими финансовыми активами регулируется государством, которое накладывает строгие обязательства на всех профессиональных участников рынка и делает акцент на защите прав рядовых инвесторов. В документе дается определение "темной паутины" как "скрытой сети"⁴. Это часть Интернета, которая блокирует публичный доступ и использует нестандартные порты и протоколы для установления зашифрованных соединений между доверенными пирами (участниками)).

Однако такое определение (т.е. все вышеперечисленное) неправомерно, поскольку является формой персонального регулирования правоотношений.

В дальнейшем суд продемонстрировал схожие характеристики для так называемой "темной паутины". К ним относятся, во-первых, его закрытый характер (что является основанием для сравнения его с "тенью"); во-вторых, наличие специальных методов эксплуатации, то есть дополнительных технических средств (программного обеспечения, расширений и т. д.); в-третьих, его специфически криминальный характер (определение "темной паутины" сочетается с конкретным сайтом, на котором совершается преступление); и, в-четвертых, его анонимность. В-четвертых, анонимность и конфиденциальность.

Это говорит о том, что определенные черты этого явления были кодифицированы правительственными учреждениями, но официального объяснения не существует. В научном сообществе не утихают споры о природе "темной паутины". Злоумышленники нашли убежище в глобальной сети Интернет, особенно в ее теневых частях, известных как Темная паутина⁵. В пространстве Dark Net у преступников есть все возможности для ведения обезличенного криминального бизнеса в виде анонимных сетей, гарантирующих высокую степень конфиденциальности, что затрудняет решение основной задачи правоохранительных органов - выявление лиц, совершивших или причастных к преступлению".

Также утверждается, что Даркнет-это "система информационных и коммуникационных взаимодействий между пользователями", что является сложным аспектом данного явления. Для того чтобы обрести определенность в понимании вышеупомянутых сетей, мы предлагаем рассмотреть феномен теневых сетей как особый вид цифровых правоотношений. Теневые цифровые правоотношения - "правоотношения темной паутины" - основаны на цифровых правах и обязанностях, анонимность субъектов

⁴ Пославская Ю., Буйлов М. Взлом высоких технологий. // Коммерсант. 2022. № 29. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5218254. (дата обращения: 30.03.2024).

⁵ Васильев А., Ибрагимов Ж., Васильева О. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. 2019. № 12.

International scientific journal «MODERN SCIENCE AND RESEARCH» VOLUME 3 / ISSUE 4 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

достигается за счет технологического шифрования (использование маршрутизаторов и "луковых" сетей) и требует специализированных ресурсов (программного обеспечения, расширений и т. д.), а также знаний и навыков, необходимых для реализации этих прав и обязанностей.

Предположим, что между пользователями Интернета возникают реальные правоотношения. Таким образом, теневое цифровое правоотношение - это информационноправовое отношение, связанное с цифровыми правами и обязанностями: по мнению В.К. Зорькина, "цифровые права - это право на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, право на использование компьютеров и других электронных устройств, сетей связи, и, в частности, понимается как право людей на доступ и использование Интернета⁶. Оно также включает в себя право свободно общаться и выражать мнения в сети, а также право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность оцифрованных персональных данных и право на анонимность (безликость)".

Субъектами "даркнет-правоотношений" являются анонимные участники (пользователи (юридические и физические лица) и непосредственные владельцы зашифрованных сайтов). В качестве объектов "даркнет-правоотношений" (и их результатов) предлагается рассматривать материальные блага (товары, продукция, продукция и т. д.) и нематериальные блага (цифровые права).

Содержание этих правоотношений идентично содержанию цифровых правоотношений как в субъективном (например, право на получение информации, анонимность и конфиденциальность), так и в объективном плане (например, обязанность не распространять запрещенную информацию, обязанность деанонимизировать пользователя, когда это необходимо по закону, обязанность соблюдать закон и права участников правоотношений).

Цифровые правоотношения характеризуются следующими основными признаками: субъекты являются сознательными и добровольными; возникают, изменяются и исчезают на основе правовых норм и принципов; субъекты правоотношений связаны взаимными правами и обязанностями; находятся под защитой государства и гарантированы его принудительной силой. Однако комплексно говорить о теневых цифровых правоотношениях не представляется возможным, поскольку в Узбекистане нет Закона о цифровых правоотношениях.

Однако есть некоторые законодательные попытки решить проблему анонимности пользователей. Основное регулирование деятельности в Интернете заключается в том, что государство старается не допускать анонимизации пользователей и их деятельности с целью раскрытия многих преступных деяний. Если убрать анонимность пользователей, то условия определения нарушений и преступлений при проведении расследований правоохранительными органами будут одинаковыми, независимо от того, в каком сегменте Интернета проводится расследование.

_

 $^{^6}$ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. 2018. № 115 (7578).

VOLUME 3 / ISSUE 4 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

Поэтому предлагается рассматривать "темные сетевые правоотношения" как особый вид актуальных цифровых правоотношений и акцентировать внимание на присущих им признаках (при отсутствии любого из этих признаков данные правоотношения не могут теневые цифровые правоотношения): 1) анонимность рассматриваться как "обезличивание" пользователя; 2) технологический подход (шифрование с помощью маршрутизаторов или "полуобезличивание". деперсонализация". 2) технологические методы (шифрование через маршрутизаторы или "луковые" сети); 3) спрос на специализированные ресурсы (программное обеспечение, расширения, знания, доступ и т. д.); 4) криминальный характер цифровых правоотношений), 4) криминальный характер сетевых операций - не все возникающие "темные сетевые правоотношения" являются результатом преступления (необязательный признак), 5) прямые связи между участниками (в силу анонимности участников, прямые связи между ними могут отсутствовать) (необязательный признак $)^7$.

Основной характеристикой "правоотношений в темной паутине" является то, что они прекращаются из-за отсутствия хотя бы одного из необходимых признаков. Это связано с тем, что раскрытие персональных характеристик пользователя (например, ФИО, пол, возраст и т. д.) создает условия для того, чтобы пользователь считался субъектом гражданского, уголовного или иного правоотношения.

Несмотря на оцифрованную форму, перемещение пользователей и их данных является публичным и отслеживаемым. В свете вышесказанного рассматривать "даркнет-правоотношения" как вид правоотношений необходимо не только с научной точки зрения, но и отличать их от "открытых цифровых правоотношений". Первый критерий для сравнения - порядок вступления в правоотношения. Вступление в открытые цифровые правоотношения является свободным и не требует дополнительных технических средств.

⁷ Герман, А. С. Фактические даркнет-правоотношения: теоретический и практический анализ / А. С. Герман, И. М. Карпова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 27 (474). — С. 74-77. — URL: https://moluch.ru/archive/474/104694/ (дата обращения: 03.04.2024).

VOLUME 3 / ISSUE 4 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

В то же время теневые цифровые правоотношения наоборот, для вступления в них требуются как специализированные технические средства, так и навыки, которые не нужны для вступления в открытые цифровые правоотношения. Второй критерий - субъект правоотношения. В открытых цифровых правоотношениях субъект может быть персонифицирован. В "даркнет-правоотношениях", напротив, персонификация субъекта очень сложна или вообще невозможна из-за использования специальных методов шифрования. Кроме того, поскольку анонимность является важной характеристикой теневых правоотношений, без нее правоотношения теряют статус "даркнетправоотношений" и становятся открытыми цифровыми правоотношениями.

Наконец, участие публичных субъектов (государства) в теневых правоотношениях ограничено или практически невозможно. На наш взгляд, основным критерием разграничения "открытых" и "теневых" правоотношений является отсутствие определенности в правовом регулировании последних. В основном это выражается в том, что явные цифровые правоотношения напрямую регулируются посредством принятия специальных законов, таких как, например, "Закон о информации" № 149 от 11 декабря 2003 года⁸.

Скрытые же цифровые правоотношения характеризуются лишь косвенным общим регулированием в административном, уголовном и гражданском праве. Исходя из этих научных и практических вопросов, следует отметить, что для правового регулирования "теневых цифровых отношений" необходимо определить природу этого виртуального пространства; определить позитивные и негативные ориентиры для элементов общественных и государственных отношений; определить правовые характеристики элементов, возможности правовых и личностных регуляторов для них, их содержание и пределы их влияния.

В целом, правоотношения в даркнете подвержены риску и нестабильности, что делает их сложными для анализа и регулирования. Следует помнить, что действия на даркнете могут иметь серьезные юридические последствия в реальном мире, поэтому участники должны быть осведомлены о возможных рисках и последствиях своих действий.

REFERENCES

- 1. Конституция Республики Узбекистан. Настоящая новая редакция конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года.
- 2. Dingledine, R., Mathewson, N., & Syverson, P. Tor: Луковый маршрутизатор второго поколения // 2014. URL: http://www.opennet.ru/soft/tordesign.pdf. (дата обращения: 30.03.2024).
- 3. Пославская Ю., Буйлов М. Взлом высоких технологий. // Коммерсант. 2022. № 29. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5218254. (дата обращения: 30.03.2024).
- 4. Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. https://stat.uz/uz

8 Закон Республики Узбекистан, от 11.12.2003 г. № 560-II» Об информации».

-

VOLUME 3 / ISSUE 4 / UIF:8.2 / MODERNSCIENCE.UZ

- 5. Васильев А., Ибрагимов Ж., Васильева О. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. 2019. № 12.
- 6. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. 2018. № 115 (7578).
- 7. Герман, А. С. Фактические даркнет-правоотношения: теоретический и практический анализ / А. С. Герман, И. М. Карпова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 27 (474). С. 74-77. URL: https://moluch.ru/archive/474/104694/ (дата обращения: 10.04.2024).